

Стоило затронуть тему личных отношений, как все сразу напрягли уши. Умные уже успели себе представить тысячи различных сцен, каждая из которых была пикантнее предыдущей.

Лу Ли понял, что его явно подставили.

Он был далеко не глупец, поэтому, увидев на месте происшествия Се Жу и вспомнив предупреждение Чу Му, сразу обо всём догадался. Но перед ним была целая группа людей, а не один человек, что могло означать, что чужой план дал сбой или же его кто-то разгадал.

Глаза Лу Ли слегка сощурились, отражая его настроение. Будем надеяться, что не разгадали.

Он напомнил себе, что Се Жу была слишком хитра, и ему ни в коем случае нельзя позволять ей завладеть ситуацией.

— Не ожидал увидеть столь почтенных дам здесь. Прошу прощения за вторжение, — приветливо улыбнулся он, сдержанно пытаясь сгладить ситуацию. Если дамы окажут ему честь и не станут поднимать скандал, то он сможет быстро и спокойно откланяться.

К сожалению, ему не пошли навстречу.

Госпожа Сунь улыбнулась:

— Молодой господин Лу всё это время находился в компании нашего старшего молодого господина. Надеюсь, вам удалось приятно провести время? У нашего старшего молодого господина немного друзей, поэтому такие, как вы, большая редкость. Как старшие, мы и рады, и переживаем за него, переживаем и за вас. Я от лица семьи Чу благодарю вас за то, что так заботитесь о нём.

С этими словами она склонилась в поклоне.

Будучи младшим, Лу Ли не мог позволить ей поклониться и поспешно шагнул в сторону:

— Вторая госпожа, вы переоцениваете меня. Мы с Чу Му хорошо ладим и общаемся как друзья. Тут нет вопроса о заботе друг о друге.

— Там не там много слуг, надеюсь, они не были небрежны? — наконец подошла к сути разговора госпожа Сунь.

Вопрос был адресован Лу Ли, но ответила одна из служанок:

— Доложу второй госпоже, слуги и думать не смели обижать молодого господина Лу. Когда он

находился в тёплом павильоне, госпожа Се тоже пришла, чтобы помочь своему брату и удостовериться, что молодому господину Лу ничего не нужно.

— Ах, правда? — улыбаясь, спросила госпожа Сунь, обращаясь к Се Жу: — Младшая сестра Се так великодушна, добросердечная и вежлива. Если она помогала молодому господину Лу в павильоне, я могу быть спокойна.

Се Жу сразу поняла, что госпожа Сунь замыслила ей навредить.

Значит, это всё из-за того подлого Се Тин Юэ!

Очевидно, он что-то сделал неправильно и рассердил вторую госпожу. Раз они не могут ему отомстить, то решили зацепить её, его сестру!

Подлец! Мерзавец! Дешевая тварь!

Се Жу сжала пальцы так сильно, что на глазах у неё моментально выступили слёзы, но она не заплакала.

Госпожа Сунь хладнокровно усмехнулась про себя. Что, страшно стало?

Боязно?

Проницательные сразу увидели спектакль, а те, кто не заметил подвоха, выразили озабоченность:

— Госпожа Се, что с вами?

— Ничего... — Се Жу вытерла лицо, пытаясь держаться. — Наша семья, конечно, не может сравниться с семьёй Чу, но мой брат — наследник, а выйти замуж для него было непросто. Когда в день свадьбы господин Чу лично встретил моего брата, мы всей семьёй почувствовали облегчение, думая, что семья Чу будет к нему хорошо относиться. Вот почему я сегодня и пришла, чтобы помочь брату. Я не ожидала, что семья Чу может презирать его.

Кто-то не понял её слов:

— Что вы имеете в виду?

Се Жу прикрыла лицо руками:

— Если они не презирают его, почему так усердно хвалят молодого господин Лу? Молодой

господин Чу уже женился на моём брате, но вторая госпожа даже не упоминает об этом. Она только говорит, как её радует и трогает его дружба с другим мужчиной. Кого она этим упрекает?

Все замерли в изумлении.

Неужели семье Чу нужен был Лу Ли, а не её брат? Не стоит даже мечтать об этом! Кто такой Лу Ли? Это был талантливый человек с блестящим будущим. Зачем ему унижаться и становиться женой-мужчиной семьи Чу?

Но разве неясно, что между Чу Му и Лу Ли нет ничего такого...

Эти двое дружат уже много лет, все в кругу знают их. Если бы между ними были чувства, разве кто-то позволил бы другому вступить в брак?

Да, брак — это выбор родителей. Оба человека вступают в брак не по любви, а по выбору родителей.

С Чу Му и Лу Ли всё в порядке, но разве это остановит семью Чу от излишних домыслов?

Но разве они могли бы подумать о чём-то другом? Это невозможно. Разве это не раздражает? Кроме того, девушка разоблачила это, какой позор!

Большинство здесь не знало Се Жу, но после всего, что произошло, всем стало ясно. Это была разумная, вежливая девушка. Если бы её не загнали в угол, разве она осмелилась бы так говорить?

Посмотрите-ка на бедную девушку, у неё даже пальцы дрожат!

Госпожа Сунь остолбенела.

Она и не думала такого!

Эта подлая девчонка подставила её!

В то время как остальные не замечали, Се Жу краем глаза взглянула на госпожу Сунь. В её глазах не было и тени жалости или беспомощности, лишь чистый вызов.

Ты хочешь обвинить меня? А я могу обвинить тебя. Всё зависит от того, как говорить и куда направить разговор. Всем нравится верить в то, что они слышат, не так ли?

Ну что, интересно? Я с тобой до конца!

Она была уверена, что её слова никак не повредят Лу Ли, и говорила их с полной уверенностью, хотя Лу Ли нахмурился.

Эта девушка... слишком жестока!

Се Жу, выбрав Лу Ли своей целью, внимательно следила за ним. Видя, что его выражение изменилось, она обеспокоилась. Возможно, она ошиблась... Может, его действительно задела её слова?

Но что сделано, то сделано, и вернуться назад уже нельзя. Теперь ей оставалось только искать другие способы исправить положение и завоевать его расположение в будущем.

Как же переключить внимание?

Лучше использовать того, кого знаешь, чем того, кого не знаешь.

Се Жу снова обратилась к Ян Чу Лань:

— Ах, у тебя кровь идёт! Наверное, слишком сильно потерла.

Она снова любезно предложила помощь, совсем не обращая внимания на «неприятный запах», приложив свой платок к её язве.

Ян Чу Лань: ...

Она уже тихонько отошла на приличное расстояние, неужели нельзя просто оставить её в покое?

— Я сама... Сама справлюсь...

Се Жу лишь играла роль, в глубине души находя язву Ян Чу Лань немного омерзительной. И как только служанка Ян Чу Лань приняла платок, она больше не вмешивалась и быстро бросила взгляд на госпожу Сунь.

Ну что, в прошлый раз ты проиграла. Всё ещё хочешь... Или лучше сказать, осмелишься попробовать ещё раз?

Госпожа Сунь нахмурилась и немного заколебалась.

Без явных доказательств и улики продолжать было бы просто глупо и неприлично, только позорить себя перед людьми.

Она понимала, что не может продолжать, но и сдаваться не хотела. Что же делать?

Это определенно была потеря лица. Если она не восстановит свою репутацию, как потом людям показываться на глаза?

Взгляд госпожи Сунь остановился на Ян Чу Лань.

Семья Ян не имела высокого положения, унижить их было бы несложно, а у девчонки действительно была язва на шее, которая выглядела неприятно. Что тут такого, если она скажет пару слов?

Она нашла, на ком сорвать злость, и посмотрела на Ян Чу Лань:

— Если у тебя проблемы со здоровьем и не хочешь выходить, то не нужно мучить себя и приходить на маленькие банкеты. Тебе самой трудно, и другим ты доставляешь неудобства. Зачем это нужно?

Эти слова были почти как обвинение, и Ян Чу Лань на этот раз действительно заплакала. Слезы лились крупными каплями, её было не остановить.

Тут же повисло напряжённое молчание, и сцена стала крайне неприятной.

Все про себя посочувствовали Ян Чу Лань, девочке и правда не повезло.

Но какое это имеет отношение к ним?

— Вторая тётушка, ваши слова ошибочны, — прозвучал голос. — Когда наша семья Чу устаивает прием, наши двери открыты для всех, и каждый гость для нас дорог. Если кто-то достаивает нас своим присутствием, то для нас это честь!

Се Тин Юэ быстрым шагом подошёл ближе, его взгляд острым лезвием пронзил присутствующих, особенно Се Жу и госпожу Сунь. Протянув платок, он дал его Ян Чу Лань:

— Не стоит плакать, так ты будешь некрасивой. Снаружи как раз выставили свежие угощения, не хочешь попробовать?

Он действительно ненавидел, когда старшие давили своей властью и вымещали свое плохое настроение на младших. Стоило им только разозлиться, и всё, что делали младшие, было

неправильным. Вот сегодня Ян Чу Лань пришла, а госпожа Сунь упрекнула её в неприличии, сказав, что ей лучше оставаться дома и не показываться на глаза. Но если бы Ян Чу Лань не пришла, нашлись бы и другие поводы для недовольства. Маленькая ранка, даже болезнью назвать нельзя, ну почему она не может прийти? Пренебрегаешь нашей семьей?

Все взгляды устремились на платок, который Се Тин Юэ дал Ян Чу Лань. Взоры пылали завистью.

Это была ткань синяя Инбу!

Платок из ткани синяя Инбу, который сейчас ни за какие деньги не достать, был только у семьи Чу. И Се Тин Юэ, как хозяин, мог подарить его!

На этом сливовом банкете, он уже пообещал, что подарит такие платки, но, конечно, не всем. Некоторым с низким статусом вряд ли достанется. И уж точно не какой-то незамужней девчонке!

Ян Чу Лань всего лишь немного поплакала и уже получила платок из ткани синяя Инбу, и использует его, чтобы вытирать слёзы!

Какой расточительный поступок! Какой расточительный!

Сердца всех присутствующих дам сжались от боли при виде этого.

Несмотря на юный возраст, Ян Чу Лань прекрасно знала, что такое ткань синяя Инбу. Мать не раз рассказывала ей о её ценности. Как можно не осознавать её значимости?

— Нет, не нужно, это слишком ценно... — она покраснела и попыталась вернуть платок.

Се Тин Юэ улыбнулся:

— Тебя обидели, это ошибка хозяев. Я плохо позаботился о тебе и извиняюсь. Если ты не примешь платок, значит, не простишь меня?

Ян Чу Лань не смела отказать, стояла красная, замерев на месте, не зная, то ли вернуть платок, то ли забрать обратно.

— Прошу прощения.

Се Тин Юэ шагнул вперёд, чтобы внимательно осмотреть шею Ян Чу Лань.

Язва была небольшой и выглядела не особо некрасиво. Светло-розового цвета, из неё немного сочилась жидкость, похожая на жидкость из лопнувшего пузырька. Только одна, вокруг больше ничего, на инфекцию это не похоже, просто заживает медленно.

В прошлой жизни он был отравлен редким ядом, от которого не было спасения. Его здоровье пошатнулось, и дни тянулись один за другим в тоскливом ожидании. От скуки он прочитал множество медицинских книг и обсуждал болезни с разными лекарями. Он вспомнил, что видел нечто подобное тому, что есть у Ян Чу Лань.

— Кажется, есть особая мазь из алоэ, которая хорошо помогает при таких ранах. Позже поищу её и пришлю тебе, — пообещал он.

Ян Чу Лань привыкла держаться на расстоянии от людей, особенно от мужчин. Чем дружелюбнее был Се Тин Юэ, тем больше она инстинктивно отступала назад:

— Лучше стойте подальше, это... неприятно пахнет.

Девочка была такая робкая, что Се Тин Юэ почувствовал ещё большее сострадание.

— Правда? А я и не почувствовал ничего, — он мягко улыбнулся. — Не переживай, всё пройдёт. Сейчас тебе стыдно, думаешь, что выглядишь ужасно, но, когда это пройдёт, ты сама обернёшься и будешь смеяться. Все мы люди, у каждого есть свои неловкие моменты, через которые мы проходим. Например, в детстве я был таким озорником, не хотел ходить как следует и однажды свалился на глазах у всех, выбил зуб и до сих пор остаюсь объектом шуток... Иногда людям и не хочется смеяться над тобой, просто любопытство берёт верх, и они не могут сдержаться. Но если ты сама не воспримешь это как шутку, тогда это и не будет шуткой.

Его слова текли тихо и плавно, как чистый ручей, оставляя ощущение спокойствия и умиротворения.

Ян Чу Лань была искренне благодарна и поклонилась ему:

— Благодарю вас, господин...

Се Тин Юэ улыбнулся:

— Хорошо, иди отдохни немного, угощения очень вкусные. В следующий раз, когда пришлю приглашение, не смущайся и обязательно приходи. Если не придёшь, я ведь расстроюсь.

Он действительно переживал за физическое и душевное здоровье девушки.

Ян Чу Лань, покрасневшись, ушла.

Присутствующие... все один за другим также стали прощаться и уходить, обмениваясь многозначительными взглядами.

Поняли, да?

Среди сильных есть более сильные, и методы одного всегда превосходят методы другого!

Но самым умным и самым достойным восхищения остался Се Тин Юэ. Ему удалось сгладить неловкость и сохранить лицо семьи. Впечатляюще!

Теперь, скорее всего, он устроит разборки. Интересно, на кого он обрушится, на сестру или на тётю?

Жаль, что мы не сможем увидеть...

Да и не собирался он никому показывать этого.

Когда вновь наступила тишина, Се Тин Юэ убрал улыбку и обернулся к Се Жу:

— Ты что, думаешь, что все вокруг, кроме тебя, дураки?

Се Жу застыла в удивлении.

Се Тин Юэ посмотрел на госпожу Сунь:

— Вам показалось, что Чу Му слишком мягок и слаб или я выгляжу слишком безобидным?

Госпожа Сунь вспыхнула от гнева:

— Это так ты разговариваешь со старшими?

Глаза Се Жу покраснели, и она попыталась вызвать жалость:

— Второй брат, может, ты что-то не так понял. Я ничего плохого не делала, всё это время вела себя достойно...

— Не называй меня братом. Я не твой брат, твой брат сейчас учится в академии, — холодно

ответил Се Тин Юэ. — Для тебя это просто место для выбора мужа, а все вокруг — твои марионетки. Думаешь, если будешь осторожной, то все будут слепы, и никто ничего не заметит?

Се Жу сжала губы и ничего не ответила.

Се Тин Юэ сделал шаг вперёд:

— Такое узкое мышление... у тебя это от матери?

Зрачки Се Жу расширились, мелькнуло возмущение, но спустя мгновение она снова сделала обиженное лицо:

— О чём ты говоришь, второй брат? Я не понимаю...

— Я говорю, — Се Тин Юэ подошёл ближе, — если бы ты была истинно добродетельной и высоконравственной, люди сами искренне бы тебя полюбили. Даже если бы ты была как недосыгаемая луна на небе, они бы наклонились, чтобы тебя поддержать, и сделали бы это с удовольствием. Но если у тебя нет ни достоинства, ни чистосердечия, а есть только хитрость и расчёт, то другие, даже если и не являются этой небесной луной, всё равно станут для тебя недостижимыми.

Эти слова были как нож в самое сердце.

Се Жу, будучи ещё молодой и самолюбивой, не могла это вынести.

— Ты думаешь, что нашёл ту самую небесную луну? В чём я хуже тебя, почему считаешь, что я не достойна?

Се Тин Юэ усмехнулся:

— Вот тут ты права. Я действительно нашёл свою небесную луну. И ты даже позавидовать не сможешь.

Стоящие неподалёку бок о бок Лу Ли и Цинь Пин одновременно хлопнули себя по лбу.

Лу Ли: Хорошо, хорошо, мы уже поняли, что вы влюблены.

Цинь Пин: Ну всё, сегодня наш господин снова не сможет уснуть от радости.

Чу Му тихо сидел в инвалидной коляске, за его спиной расцветала ветка сливы, падавшая

тенью на его лицо. И хотя это был холодный зимний день, его улыбка была тёплой как весенний день, наполненная нежностью и довольством, будто сердце его было полно до краёв, но всё равно хотелось большего.

Се Жу собиралась продолжить спор с Се Тин Юэ, но он остановил её короткими словами:

— Посмотри туда.

Она глянула в указанную сторону и была ошеломлена, почувствовав, как её бьёт дрожь.

Лу Ли и Чу Му стояли вместе и дружелюбно ей кивнули.

Как она могла забыть!

Она ведь хотела привлечь внимание Лу Ли! Всё было продумано заранее, но в результате её подставили, затем втянули в спор, и она сама сорвалась на крик, растеряв все манеры!

И самое главное, Лу Ли видел и слышал всё, что произошло. Теперь он, скорее всего, не будет ей доверять, и этот путь к нему уже закрыт!

Она пошатнулась, чувствуя, как болезненно горит её лицо, и ей хотелось провалиться сквозь землю.

Се Тин Юэ холодно сказал:

— Ты хочешь наступить на других, чтобы подняться. Что ж, можешь попытаться. Но если ты нацелишься на меня, этого я не позволю! Ты и твоя мать должны запомнить: не лезьте ко мне и не трогайте Син-эра. Чем бы вы там ни занимались, меня это не касается, делайте что хотите. Но как только это затронет меня, сегодня я могу содрать с тебя кожу и растоптать твоё лицо, а завтра могу отнять твою жизнь.

Се Жу была в ужасе:

— Ты не посмеешь...

— Я всегда выполняю свои обещания, — мрачно усмехнулся Се Тин Юэ. — Советую не проверять.

Сегодняшний проступок Се Жу ещё не тянет на смертную кару, чтобы карать по закону, требуется достаточное основание для обвинения. Убить младшую сестру просто так он себе позволить не мог, но, учитывая её хитрый ум даже в таком юном возрасте, ему следовало бы

быть осторожным в будущем.

Впрочем, пока что её юность и гордость сыграли на его стороне. Она была ещё в том возрасте, когда стремление сохранить лицо значило для неё очень многое. Если бы не это, она бы не была такой сдержанной и внимательной, стремясь к совершенству. Сегодня её замыслы были раскрыты публично, и это увидел Лу Ли. Для неё это было крайне унижительно, что привело её в замешательство. Её гордость пошатнулась, и она надолго запомнит этот урок и поймет, что нужно бояться.

Се Тин Юэ холодно усмехнулся. Очень хорошо, пусть будет напугана и не смеет больше приходить к нему с такими намерениями.

— Это не я... я вовсе не хотела всего этого... — Се Жу заметила, что Лу Ли рядом и запаниковала. Хотя она знала, что обратного пути нет, всё равно отчаянно пыталась оправдаться.

Се Тин Юэ милостиво уточнил:

— То есть тебя кто-то подучил?

Се Жу тут же закивала.

— Кто? Отец?

Се Жу, колеблясь, слегка кивнула.

— Да это же всё Линь! Эта глупая женщина всему её учит! — громко раздался голос Се Лян Бэя, который быстрыми шагами подошёл ближе.

Лицо Се Жу побелело от страха.

Се Тин Юэ тихо пояснил:

— Услышав о случившемся, я велел позвать отца.

Се Лян Бэй был очень недоволен. Он был на вершине блаженства, наслаждаясь похвалами и лестью окружающих, гордясь успехами своего второго сына. Но тут пришёл слуга с новостью, что его дочь устроила беспорядок.

Для него его собственные дела были важнее всего, и любой, кто мешал ему, был неправ. Он тут же пришел в такую ярость, что готов был извергать огонь. Весь его гнев обрушился на Се Жу,

которую он собирался наказать. И вдруг он услышал, что дочь заявляет, будто её кто-то надоумил сделать это? Конечно же, это был не он! Он всегда делал только правильные вещи, а все ошибки были по вине других. Очевидно, что Се Жу не могла переложить вину на него, и он без колебаний перекинул её на госпожу Линь.

— Думаю, домашний арест слишком мягкое наказание! Изначально я планировал во время Нового года позволить ей показаться на людях, но теперь понимаю, что если взаперти она ведёт себя так, то на свободе и подавно будет неуправляема!

Се Лян Бэй решил продлить срок её наказания.

Се Жу заплакала по-настоящему:

— Отец, я была не права, не сердись на маму. Пусть мама выйдет...

Се Лян Бэй грубо схватил её за запястье:

— Хватит позориться здесь, идём домой!

Ему плохо, значит, и эти, тянущие его за заднюю ногу*, не получают ничего хорошего!

*П.п. Чинят препятствия, суют палки в колеса.

Се Тин Юэ вежливо наблюдал за ними с улыбкой, но внутри чувствовал только холод.

Вот такой вот отец. И у кого ещё мог быть такой отец?

К счастью, он никогда не питал надежд, поэтому и не разочаровался.

Се Жу дорожила своей репутацией, в отличие от второй тёти.

С возрастом лицо становится лишь условностью, а реальные выгоды — вот что действительно важно. Если у тебя высокое положение, то ты можешь вести себя как угодно. Даже самые бесстыдные поступки прошлого можно представить, как «Хань Синь способен терпеть унижение». Указывать им на бесстыдство — действительно бессмысленно.

*П.п. Хань Синь бы выдающимся военачальником эпохи начала династии Хань. Есть идиома «Унижение под промежуточью», означающая переживание унижения ради великой цели. В молодости Хань Синь был вынужден проползти между ногами хулигана, чтобы избежать ссоры. Позже он стал великим полководцем, доказывая, что ради большого будущего иногда стоит смириться с унижением.

Се Тин Юэ улыбнулся и искренне сказал:

— Если у второй тётушки есть претензии ко мне, почему бы прямо не высказать их? Если честно, управлять хозяйством я могу, но желаний таких у меня нет. Может, вам вернуть это занятие?

— Ни за что! — рядом раздался тяжёлый стук трости, это подошла старая госпожа Ли.

Сердце госпожи Сунь пропустило удар, и она тут же поспешила поприветствовать её:

— Мама, на улице холодно, зачем вы вышли?

Се Тин Юэ поклонился и перевёл взгляд на Чу Му.

Чу Му, улыбаясь, подмигнул ему. От чего у Се Тин Юэ кольнуло в сердце и появилось необъяснимое чувство.

Чу Му показывал ему, что раз Се Тин Юэ может позвать Се Лян Бэя, то он в состоянии вызвать старую госпожу. Ведь любое дело требует завершения, не так ли?

Взгляд старой госпожи Ли обратился на госпожу Сунь с холодной пронизательностью:

— Момо Хуан созналась во всём.

Этих пяти слов было достаточно, чтобы госпожа Сунь поняла, что для неё всё кончено.

Сколько бы она ни признала, её конец был предрешён.

Послесловие автора:

Се Тин Юэ (жёстко допрашивает): Почему ты такая бесстыдная?

Се Жу (в истерике, закрывая лицо): Н-е-е-ет! Это не моя вина, меня этому другие научили!

Се Лян Бэй (в гневе): Всё из-за той глупой женщины! Надо её сурово наказать, запереть и больше никогда не выпускать!

Госпожа Линь (буквально: сидела дома спокойно, а «кастрюля с неба упала»): Что?.. Мяс? P.S. Доченька, не стоит держаться за имидж. Ты провалилась не потому, что была бесстыдной, а потому, что была недостаточно бесстыдной!

Младшая сестра — злодейка с мозгами, не такая, как «мамочка X», которую быстро пустили по кругу, выпилили из сюжета и отправили со сцены с поклоном. У сестры будет ещё много сцен~

Но эта история в первую очередь — для удовольствия**! Если она не будет мутить воду — всё хорошо. Если будет мутить воду — получит по заслугам. Не бойтесь читать, беситься от несправедливости не придётся (3)

П.п. *Кастрюля с неба упала — идиома: «Ни с того ни с сего на голову свалилось обвинение», «ни за что пострадал». **Для удовольствия — тут используется название жанра, где читатель получает удовлетворение от происходящего: герой побеждает, злодеи получают своё, справедливость торжествует.

<http://bllate.org/book/13821/1219759>